

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Константин Юрьевич Шорохов

ассистент координатора программы «Социальная защита детей»,
Новгородское областное отделение
Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»
магистр социологии (Французский университетский колледж при СПбГУ,
Университет Пуатье), Великий Новгород, Россия
e-mail: konstantin.shorokhov@gmail.com

Социокультурные факторы, определяющие выбор иностранного языка (Русский язык и французская молодежь)

Статья основана на результатах исследования, проведенного в рамках подготовки магистерской диссертации, защищенной в университете Пуатье в 2013 году. Представлен обзор социокультурных факторов, обуславливающих выбор русского языка в качестве иностранного в государственных и частных учебных заведениях Франции.

Ключевые слова: русский язык во французской школе, мотивация выбора иностранного языка, социокультурные установки, образовательные и профессиональные стратегии.

В отличие от других стран Западной Европы, во Франции русский язык преподается не только в системе высшего образования, но и на уровне средней школы, однако со второй половины 1970-х годов наблюдается тенденция к снижению количества изучающих его школьников. Сравнительно невысокая востребованность данной дисциплины привела к тому, что в некоторых учебных заведениях она исчезла полностью. Если сравнить разные периоды, то выяснится, что, к примеру, в 1987/1988 учебном году общее количество учеников, занимавшихся русским языком в первом или втором циклах школы¹, равнялось 26 763, в 1997/1998 — 13 300². Из 5 422 000 учеников, обучавшихся во французской школе

¹ Первый цикл представлен колледжем (4 года обучения), второй — лицеем (3 года обучения).

² Согласно французским русистам, падение числа школьников, изучающих русский язык, обуславливается несколькими причинами, среди которых: снижение интереса к СССР

в 2011–2012 годах, 13 420 изучали русский язык в качестве первого, второго или третьего иностранного (Duchêne, 2013: 22). Учителей русского языка, трудоустроенных в средней школе во Франции, также становится меньше: в период с 2001 по 2011 годы их число сократилось с 314 до 199 человек (Duchêne, 2013: 23). Тот факт, что некоторые ученики по-прежнему выбирают русский язык в рамках школьной программы, а также относительная стабильность их числа в двухтысячных годах в сравнении с промежутком 1988–1998 годов послужили отправной точкой для данной работы, выполненной в рамках более широкого социологического исследования. С целью диверсификации массива респондентов исследование проводилось в одной государственной школе города Парижа, одной государственной и одной частной школе в парижской агломерации и двух государственных школах в регионе Пуату-Шарант. Было подготовлено 200 опросников, из которых 176 заполнили ученики-лицейсты. Далее, с целью получения более подробной информации, были проведены собеседования с десятью респондентами из общего числа принявших участие в анкетировании. Кроме того, полученные данные были дополнены интервью с учителями опрошенных школьников.

Первые штрихи к социальному портрету ученика

В соответствии с данными, полученными из статистических документов и собеседований с учителями, в группах русского языка, как правило, преобладают девочки, причем разница между числом девочек и мальчиков иногда значительней, чем в группах других иностранных языков. Что же касается нашей выборки, в смешанных классах³ ситуация не всегда соответствует этому утверждению: к примеру, в одном из государственных лицеев региона Пуату-Шарант из 24 учеников 4 мальчика, из 8 — 3 и из 6 — 2 во втором, первом и выпускном классах соответственно (все изучают русский в качестве третьего иностранного); а в государственном лицее в парижской агломерации наблюдается следующее число девочек и мальчиков: 9 и 9 во втором классе (ИЯ1⁴), 4 и 6 во втором классе (ИЯ2), 9 и 8 в первом классе (ИЯ1), 6 и 3 в первом классе (ИЯ2), 7 и 1 в выпускном классе (ИЯ1), 3 и 2 в выпускном классе (ИЯ2) соответственно⁵.

Большая часть лицейстов, принявших участие в исследовании, происходят из среды, содействующей достижению определенного успеха в школе. Уровень образования родителей высок: отец в большинстве случаев является главой предприятия, руководителем высшего звена, представителем «свободной»⁶ профессии

и растущая популярность английского и испанского языков (в 1970–1980 годы), противоречивый образ страны, распространяемый средствами массовой информации, преобладание английского и испанского в качестве первого и второго иностранных языков и растущая востребованность китайского языка в качестве третьего иностранного (в 1990–2000 годы).

³ В частной школе, расположенной в парижской агломерации, обучаются только девочки.

⁴ ИЯ1 — первый иностранный язык.

⁵ Классы во французской школе считаются наоборот, если сравнивать с российской школой.

⁶ Profession libérale (*фр.*).

(медик, юрист, архитектор) или работает в сфере образования, а школа, в которой они занимаются, характеризуется благоприятным социальным фоном.

Факторы, обуславливающие выбор русского языка

На основе полученных во время исследования данных была подготовлена таблица, отражающая основные мотивации к изучению русского языка, а также количество школьников, обозначивших каждую из этих мотиваций (табл. 1).

Таблица 1

Распределение учеников в соответствии с основной мотивацией
к изучению русского языка⁷

Мотивация	Порядок изучения и число учеников	Общее число учеников
Поступление в желаемое учебное заведение	ИЯ1 29	41 (в том числе трое учеников, родители которых говорят по-русски)
	ИЯ2 10	
	ИЯ3 2	
Наличие близких или отдаленных славянских корней	ИЯ1 20	39 (в том числе семеро учеников, обозначивших поступление в желаемую школу в качестве дополнительного стимула)
	ИЯ2 12	
	ИЯ3 7	
Члены семьи, изучавшие русский язык и/или говорящие на нем	ИЯ1 6	24 (из которых один обозначил также поступление в желаемую школу)
	ИЯ2 15	
	ИЯ3 3	
Личный интерес к языку (вне семей, имеющих связь с изучаемым предметом)	ИЯ1 2	60 (для троих поступление в школу также стало дополнительным стимулом)
	ИЯ2 28	
	ИЯ3 30	
Нежелание изучать другие языки, предлагаемые в учебном заведении	ИЯ1 0	5 (у двоих из них родители говорят по-русски)
	ИЯ2 5	
	ИЯ3 0	
Репутация учителей или презентация языка, выполненная учителем	ИЯ1 0	7 (у одного родители говорят по-русски)
	ИЯ2 7	
	ИЯ3 0	

Дерогация как часть образовательной стратегии

Во Франции существует так называемая система «школьной карты»⁸, в соответствии с которой происходит деление коммун и групп коммун и каждая государственная школа относится к определенному сектору. Родители имеют право записать своего ребенка в школу в соответствии с местом жительства. Если же есть

⁷ Мотивация считается основной, если указана только она, респондент подчеркивает ее первостепенное значение либо эта причина упоминается несколько раз при заполнении опросника.

⁸ Carte scolaire (фр.).

желание записать ребенка в школу, находящуюся в другом секторе, следует подать заявку на «дерогацию»⁹. При положительном решении со стороны ответственных лиц семья получает разрешение на смену школы. Существует список причин, по которым можно затребовать такое разрешение. Одна из них — наличие в желаемом учебном заведении предмета, который отсутствует в школе, расположенной по месту жительства ученика.

В то же время каждая государственная или частная школа обладает более или менее четкой и распространенной репутацией, основанной на мнениях об обстановке в школе, о ее учителях, методах преподавания, оборудовании, социальных и образовательных характеристиках учеников, что подтверждается французскими социологами Марлен Какуо-Бито и Французой Эввар (Cacouault-Bitaud, Euvrard: 2009, 26). Согласно другим исследователям, Луи Поршеру и Виолетте Фаро-Ханун, в рамках государственного образования выбор иностранных языков часто производится в зависимости от школы, которую родители выбрали для своего ребенка, без учета языковых предпочтений последнего. Такой выбор становится частью стратегии «социального избегания»¹⁰, сущность которой в данном случае состоит в том, что ребенок должен находиться среди одноклассников, принадлежащих к более высокому социальному классу (Porcher, Faro-Hanoun: 2003, 100).

Учитывая то, что согласно опрошенным учителям в настоящее время русский язык преподается в основном в школах с хорошей репутацией, а также то, что большая часть учеников-респондентов происходят из благоприятной социальной среды, выбор русского языка может объясняться избирательным поведением родителей и самих школьников. В рамках нашей выборки 41 ученик четко обозначает выбор учебного заведения в качестве приоритетного стимула и несколько — в качестве дополнительного. Кроме того, некоторые респонденты указали, что выбрали бы другой иностранный язык, если у них была бы такая возможность.

Культурный капитал и стратегии различения

Обращение к частному образованию также может являться элементом образовательных стратегий семьи. Вместе с тем в частной школе, представленной в нашей выборке, возможность предпочесть русский язык в качестве иностранного предоставляется уже после поступления в школу, поэтому вопрос о получении права на запись в школу в связи с наличием в ее программе русского языка в семьях респондентов не ставился. Мотивация к изучению русского языка при этом зачастую связана с социокультурными установками, сформировавшимися в семье. В соответствии с теорией Пьера Бурдьё (Bourdieu: 1979), культурные практики определяются индивидуальным вкусом, который, в свою очередь, обуславливается социальной принадлежностью. В пределах нашей выборки 60 респондентов, констатирующих отсутствие какой-либо прямой связи с русским языком в семье, связывают свой выбор с интересом как к самому языку, так и к России, ее культуре и истории. Во время анализа опросников и собеседований становится очевидной важность легитимных культурных практик в семьях многих из этих лицестов: чтения классической литературы, посещения театра и оперы.

⁹ D rogation (фр.).

¹⁰  vitement social (фр.).

Таким образом, культурный капитал, накопленный в семье и передаваемый ребенку, подталкивает его к изучению русского языка как языка страны, связанной в представлениях членов его семьи с богатым культурным наследием. В контексте общего культурного уровня в семейной среде ключевую роль иногда играет некое событие, являющееся ключевым в представлениях ребенка (в качестве примера можно взять случай ученицы частной школы, которая пела на русском языке в опере «Пиковая дама» еще до того, как стала изучать язык в школе).

Выбор русского языка может также быть связан, опять же в терминах Пьера Бурдьё, со стратегиями личного различения по отношению к сверстникам и членам семьи, особенно когда данный язык изучается как первый иностранный. Некоторые ученики склоняются к изучению этого предмета, воспринимая его как «редкий» и «необычный» и желая отличиться от окружения, которое в большинстве своем изучает более распространенные языки — такие, как английский и испанский.

Наличие славянских корней в семье и/или родственников, говорящих по-русски

Достаточно важную роль в комплексе мотиваций к изучению русского языка играет географическое происхождение родителей и других родственников. Большинство из 39 учеников, указавших наличие славянских корней в семье, говорят о русских, украинских, сербских и польских корнях. В подобных случаях, а также тогда, когда в ближайшем окружении школьника кто-то говорит по-русски, не имея при этом славянского происхождения, выбор языка зачастую происходит под прямым или косвенным влиянием родственников. Тем не менее респонденты склонны подчеркивать и свой личный интерес к языку в качестве стимула. Кроме того, наличие родственников, говорящих на изучаемом языке, позволяет школьникам чувствовать себя более уверенно. Практикуя язык за пределами учебного заведения, они добиваются высоких результатов быстрее своих сверстников. Даже если практика языка дома отсутствует, на начальном этапе ближайшие родственники, владеющие русским языком, помогают школьникам выполнять домашние задания. Иногда расчет на подобную помощь влияет на выбор иностранного языка.

Отказ от других иностранных языков, предлагаемых в учебном заведении

В связи с тем, что «ассортимент» иностранных языков в средней школе ограничен, интерес к русскому языку как таковой не всегда является первопричиной его выбора в качестве иностранного языка и в тех случаях, когда ребенок учится в школе, соответствующей его месту проживания. В условиях, когда ученик не может или не хочет выбрать по какой-либо причине другой иностранный язык, ему «приходится» заниматься русским языком. Английский язык воспринимается многими как «обязательный к изучению», поэтому с русским языком конкурируют в основном испанский, немецкий и китайский. В качестве примера можно привести случаи, в которых респонденты отказываются от изучения немецкого как языка, имеющего негативную репутацию в семье в связи со Второй мировой войной, испанского как языка, который можно выучить самостоятельно по причине его близости французскому, а также китайского языка, имеющего «слишком сложную» систему написания. Немаловажную роль играет возможность изучать иностранный язык в малых группах: в рамках нашей выборки в большинстве групп число учеников не превышает 15.

Роль учителя до начала занятий

В частной школе, где каждый учитель иностранного языка обязан делать презентацию преподаваемого предмета за несколько месяцев до начала занятий на начальном уровне, пять учеников обозначили первостепенную важность выступления русиста, еще несколько упомянули презентацию среди второстепенных факторов. По признанию самого учителя, в отсутствие возможности представить потенциальным ученикам все плюсы изучения русского языка в школе количество учеников в ее группах было бы заметно меньше. Как в частных, так и в государственных школах репутация учителя русского языка и/или учителей других языков также влияет на окончательное решение.

Представления о русском языке как важный показатель положения данной дисциплины во французской школе

Восприятие иностранного языка может меняться в процессе его изучения. Большая часть опрошенных преподавателей выразили эту идею в ходе собеседования. В связи с этим возник вопрос о представлениях учеников, имеющих опыт изучения русского языка, касательно изучаемого предмета, а также о том, меняются ли эти представления со временем. Среди тех, кто обозначил дерогацию в качестве основного мотива выбора языка, сравнительно небольшая часть указывает полезность выбора для профессионального будущего. Тем не менее для некоторых респондентов изучение русского становится частью не только образовательных, но и профессиональных стратегий: приведем пример учеников, планирующих работать в Министерстве иностранных дел или в сфере журналистики, а также мечтающих об артистической среде. Согласно их представлениям, владение русским языком может стать важным преимуществом при трудоустройстве. Важным фактором является также наличие французских предприятий и культурных представительств в России, трудоустройство в которых кажется ряду изучающих интересной перспективой. Указавшим иную причину выбора языка критерий полезности изучаемого предмета для будущей профессиональной деятельности также представляется важным. Тем не менее наряду с этим фактором часто указывается применение языка в личной жизни (для общения с родственниками и друзьями), а также увлекательность самого предмета и то, что знание его способствует расширению кругозора и ознакомлению с культурой.

Для характеристики языка большая часть респондентов использует прилагательные «красивый» и «трудный». Для одних он «полезный», для других — «бесполезный», «не особо распространенный» или, наоборот, язык, на котором говорят все больше и больше. Для кого-то изучение языка «редкого», «другого» является вкладом в будущую карьеру, для кого-то — потерей времени. В то же время русский язык «требует крупных вложений» и «развивает математическое мышление».

Другие эпитеты, характеризующие русский язык, по мнению респондентов:

- «сложный», «тяжелый», «запутанный»;
- «мелодичный», «поэтический», «музыкальный», «певучий»;
- «милый», «приятный», «прекрасный», «изумительный»;
- «выразительный», «богатый», «обогащающий»;

- «оригинальный», «причудливый», «самобытный»;
- «классный», «симпатичный».

Анализ опросников показывает, что юноши и девушки, нуждавшиеся в дерога-ции, более склонны подчеркивать негативные черты образа русского языка, однако в некоторых случаях этот образ становится, в целом, более положительным со вре-менем, чем в начале обучения.

В то же время несомненной является связь между образом изучаемого языка и образом страны, в которой этот язык является титульным. В одной из своих ра-бот исследователь Натали Мюллер устанавливает соотношение между негативным образом Германии и неудовлетворительными результатами изучения немецкого языка в школах романской Швейцарии (Muller: 1998, *passim*). В рамках нашего ис-следования можно отметить, что образ страны изучаемого языка, сложившийся во Франции в 1990 годы под влиянием распада СССР и явившийся одной из причин снижения числа изучающих в этот период, присутствует до сих пор в представлени-ях некоторых учеников и обуславливает низкий уровень интереса к языку. В то же время нельзя не отметить, что богатый образ страны, представляемый на заняти-ях учителями, а также организованные поездки в Россию и общение с носителями языка поддерживают интерес наиболее активных учеников.

Таким образом, в процессе анализа полученных данных для каждого учени-ка была выделена основная мотивация к изучению русского языка. Тем не менее нельзя не отметить, что зачастую выбор данного предмета в школе определяется не-сколькими социальными факторами, в рамках которых можно обозначить социо-стратегические и социокультурные составляющие. В довольно большом количестве случаев выбор русского языка отражает сугубо прагматические намерения, так как позволяет ученикам поступить в учебное заведение с положительной репутацией. Другие факторы, подталкивающие школьников к изучению этого предмета, вклю-чают в себя славянское происхождение ближайших родственников, а также факт изучения русского языка одним из родителей, братом или сестрой. Культурный капитал, переданный семьей, также может являться определяющим фактором: бо-гатое историческое и культурное наследие России привлекает внимание учеников, заинтересованных в легитимных культурных практиках. Отсутствие интереса к дру-гим иностранным языкам, репутация учителей и презентация языка, выполненная учителем с целью привлечения внимания учеников, также оказывают влияние на пополнение рядов изучающих русский язык. Для некоторых респондентов изуче-ние русского языка со временем становится не только увлекательным занятием, но и составляющей профессиональной стратегии.

Литература

- Bourdieu P.* La Distinction: Critique sociale du jugement. Paris: Éditions de Minuit, 1979. 670 p.
- Cacouault-Bitaud M., Ceuvrard F.* Sociologie de l'éducation. Paris: La Découverte, 2009. 127 p.
- Duchêne F.* Situation du russe en 2011–2012 // Bulletin de l'AFR. 2013. Janvier. № 56. P. 22–23.
- Muller N.* «L'allemand, c'est pas du français!» Enjeux et paradoxes de l'apprentissage de l'alle-mand, Neuchâtel. Lausanne: Institut de Recherche et de Documentation Pédagogique (IRDP), Loirs et Pédagogie (LEP), 1998.
- Porcher L., Faro-Hanoun V.* Politiques linguistiques. Paris: L'harmattan, 2003. 208 p.

Socio-Cultural Factors Determining the Choice of a Foreign Language (Russian Language and French Youth)

KONSTANTIN YU. SHOROKHOV

Child Welfare Program coordinator assistant, interpreter

Novgorod Regional Branch of the Russian Non-Governmental Organization Russian Red Cross
(Veliky Novgorod, Russia)

Master of Research in Sociology (French University College in Saint-Petersburg, University of Poitiers)
Veliky Novgorod, Russia

e-mail: konstantin.shorokhov@gmail.com

This paper results from a study carried out within the framework of the master's thesis defended at the University of Poitiers in 2013. The article presents an overview of the socio-cultural factors that determine the choice of Russian as a foreign language in public and private schools in France.

Keywords: Russian language in French schools, motivation for choosing a foreign language, socio-cultural predispositions, educational and professional strategies.

ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА СТОЛЯРОВА

кандидат философских наук, старший научный сотрудник

НОЦ «Политический анализ и исследования техники»,

Томский государственный университет;

доцент кафедры теоретической социологии и эпистемологии РАНХиГС;

и. о. старшего научного сотрудника

сектора социальной эпистемологии ИФ РАН, Томск, Россия

e-mail: olgprin@hotmail.com

«Сколково»: архитектурные зоны обмена¹

Статья посвящена философскому обсуждению архитектурных и градостроительных проектов и решений нового наукограда (иннограда) «Сколково» в свете концепции Питера Галисона «зона обмена». Анализируя Генплан «Сколково», автор ставит более общие вопросы относительно особенностей инновационной науки, связи науки и архитектуры, научной рациональности и ее материального, а также социального контекста.

Ключевые слова: инновация, наука, техника, архитектура, градостроительство, научная рациональность, экосистема, «зона обмена».

Инноград «Сколково». Сколково — небольшое поселение в 3 км от Москвы, на прилегающей к которому территории несколько лет назад Фонд «Сколково»² начал реализацию проекта *иннограда* — инновационного города будущего с одноименным

¹ Автор благодарит за поддержку Фонд «Открытое общество» (Open Society Foundation).

² Полное название — Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий.